

Особенности участия некоммерческих организаций в реальном секторе экономики

Аннотация. В статье рассматриваются дискуссионные вопросы определения роли и пределов участия некоммерческих организаций в реальном секторе экономики. На основе проведенного анализа доктрины, нормативных правовых актов и судебной практики обосновывается, что правовой режим хозяйственной деятельности НКО обусловлен особенностями правового статуса и правосубъектностью некоммерческих организаций, а большинство НКО являются участниками реального сектора экономики. При этом в законодательстве не в должной мере регламентирован механизм обеспечения баланса интересов НКО и их контрагентов, в том числе потребителей.

Ключевые слова: реальный сектор экономики, правовой режим, некоммерческие организации, правовой статус, предпринимательская деятельность, хозяйственная деятельность.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.108.8.051-061

Yuliya P. SVIT,

Associate Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
jpsvit@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Marina A. SHCHERBAKOVA,

Senior lecturer of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
mascherbakova@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Features of the participation of non-profit organizations in the real sector of the economy

Abstract. The article discusses the debatable issues of determining the role and limits of participation of non-profit organizations in the real sector. Based on the analysis of the doctrine, legal acts and judicial practice, it is substantiated that the legal regime of the economic activity of NCOs is determined by the peculiarities of the legal status and legal personality of non-profit organizations and most of them are participants in the real sector of the economy. At the same time, the legislation does not adequately regulate the mechanism for balancing the interests of NPOs and their counterparties, including consumers.

Keywords: real sector of the economy, legal regime, non-profit organizations, legal status, entrepreneurial activity, economic activity.

Юлия Павловна СВИТ,
доцент кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
jpsvit@msal.ru

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**Марина Александровна
ЩЕРБАКОВА,**
старший преподаватель
кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
mascherbakova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

© Свит Ю. П.,
Щербакова М. А., 2023

Определение роли и пределов участия некоммерческих организаций (НКО) в реальном секторе экономики во многом зависит от трактовки понятия «реальный сектор экономики». Легальное определение данного понятия отсутствует, а правовая наука при его использовании руководствуется дефинициями из экономической теории. Однако в экономической науке также нет единого подхода, поскольку для выделения реального сектора могут быть использованы различные критерии. Согласно наиболее распространенному подходу, к реальному сектору экономики относят те сферы деятельности, в которых создается валовой внутренний продукт.

Можно также выделить подход, основанный на макроэкономической модели баланса народного хозяйства (БНХ), учитывающий только отрасли материального производства (промышленность, сельское хозяйство и т.д.) и промышленных услуг (грузовой транспорт, торговля и др.). Согласно этому подходу стоимость создается лишь в производственной сфере, а в непроизводственной (наука, культура, здравоохранение и др.) — потребляется.

Существует позиция Ю. Б. Зеленского, согласно которой участие в создании ВВП не определяет принадлежность к реальному сектору экономики. Критерием отнесения того или иного сектора к реальной экономике является производство и потребление общественно востребованных товаров и услуг¹. Такой подход позволяет расширить круг сфер, охватываемых реальным сектором, оставив за пределами лишь финансовый сектор. Думается, что вряд ли существует необходимость выработки в правовой науке собственного понятия реального сектора экономики, так как право сосредоточено, скорее, на регулировании отдельных сфер и видов деятельности, а их отнесение к тому или иному сектору экономики не имеет при этом решающего значения.

В данном исследовании понятие «реальный сектор экономики» использовано с целью очертить круг тех видов деятельности, где пределы возможного участия НКО часто вызывают дискуссии, так как эти виды деятельности характерны для коммерческих организаций. И участие в деятельности, относимой к реальному сектору экономики, сопряжено с получением прибыли (дохода). При этом авторы не будут касаться такой особой сферы, как финансовое посредничество.

Итак, реальный сектор экономики — сфера создания всех товаров и услуг (кроме услуг финансового посредничества), реализуемых на свободном рынке, основу которой составляет производство промышленной и сельскохозяйственной продукции, а торговая деятельность является его неотъемлемой частью².

Двойственная правовая природа НКО создает сложности в выработке эффективных средств правового регулирования отношений по их участию в экономической деятельности. Законодатель должен учитывать, с одной стороны, что

¹ Зеленский Ю. Б. Банковская система России и реальный сектор экономики. Саратов, 2002. С. 45—47.

² Балаганский С. П. Реальный сектор экономики как объект экономического анализа // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realnyy-sektor-ekonomiki-kak-obekt-ekonomicheskogo-analiza/viewer>.

некоммерческие организации могут быть активными участниками гражданского оборота, а с другой — особую цель их создания³.

Регулирование вопросов участия НКО в экономической деятельности основывается на положениях ГК РФ, устанавливающих общие для всех юридических лиц положения, а также на специальных нормах, предусматривающих особенности статуса отдельных видов некоммерческих юридических лиц.

Помимо ГК РФ и специальных законов об отдельных видах НКО, сохраняет силу Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее — Закон о НКО)⁴. С учетом того, что общие положения о НКО закреплены в ГК РФ, а на многие НКО действие Закона о НКО не распространяется, возникают весьма серьезные сомнения в необходимости существования упомянутого Закона⁵.

НКО наделены законодателем специальной правоспособностью: они могут иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным учредительным документом, и нести связанные с этой деятельностью обязанности (п. 1 ст. 49 ГК РФ). НКО создаются для удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ (п. 2 ст. 2 Закона о НКО). Уставными целями предопределяются виды деятельности, которые может осуществлять некоммерческая организация (п. 1 ст. 24 Закона о НКО).

Отметим, что законодательство не устанавливает исчерпывающего перечня целей создания некоммерческих организаций, указывая, что они могут создаваться для достижения различных целей, направленных на достижение общественных благ. Однако сложность заключается в том, что само понятие «общественное благо» законодательством не определено. Если обратимся к истории, то увидим, что изначально деятельность ради общественного блага сводилась к благотворительности. Появление специального регулирования деятельности, направленной на достижение общественной пользы, связывается с принятием в Англии в 1601 г. Статута о благотворительных целях⁶.

НКО не должна действовать в собственных интересах ради извлечения прибыли, и, соответственно, та экономическая деятельность, которую НКО осуществляет, должна быть направлена на реализацию уставной цели. При этом сама деятельность может быть различной и ограничение целей деятельности не означает автоматически ограничения видов и сфер деятельности НКО. Так, согласно ст. 110 ЖК РФ жилищный (жилищно-строительный) кооператив создается в целях удовлетворения потребностей граждан в жилье, а также управления многоквартирным домом. Для достижения этой цели могут осуществляться такие виды деятельности, как строительство и реконструкция, приобретение

³ Никитина Е. Е., Оболонкова Е. В. Реформа законодательства о некоммерческих организациях: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 38—49.

⁴ СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

⁵ Абросимова Е. А. Итоги реформы: два вектора развития законодательства о некоммерческих организациях // Предпринимательское право. 2020. № 1. С. 13—17.

⁶ Лысенко В. В. Реформирование законодательства о некоммерческих организациях в России: итоги 2010 г. // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 1. С. 12—15.

жилых помещений и т.д. Список различных видов экономической деятельности содержит Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД). Произведенные НКО товары и услуги учитываются при расчете ВВП наравне с товарами и услугами, произведенными коммерческими организациями.

Законодательством предусмотрена возможность установления ограничений на приносящую доход (предпринимательскую) деятельность отдельных видов НКО. Ограничения устанавливаются либо путем закрепления исчерпывающего перечня видов приносящей доход (предпринимательской) деятельности некоммерческих организаций, либо посредством определения перечня видов деятельности, которыми некоммерческая организация заниматься не может.

Так, перечень возможных видов предпринимательской деятельности политической партии исчерпывающе определен в п. 3 ст. 31 Федерального закона от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях»⁷. Статья 152 ЖК РФ именуется приносящую доход деятельность товариществ собственников жилья хозяйственной и определяет, что доходы от такой деятельности используются для оплаты общих расходов или направляются в специальные фонды и расходуются на цели, предусмотренные уставом товарищества. При этом исчерпывающе определен перечень видов возможной хозяйственной деятельности.

Установление перечней возможных видов хозяйственной деятельности или запретов на определенные виды деятельности не всегда обусловлен некоммерческим статусом субъекта. Иногда запрет касается как коммерческих, так и некоммерческих организаций и определяется особенностями их основной сферы деятельности. Например, запрет на совмещение основной деятельности с иными установлен не только для кредитных потребительских кооперативов, но и для коммерческих кредитных организаций (ст. 5 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»⁸).

Следует отметить, что с точки зрения характера и целевой направленности своей основной деятельности НКО неоднородны. В научных исследованиях отмечается различие целей некоммерческих организаций: одни создаются для «взаимной пользы» и их деятельность направлена на удовлетворение частных интересов их участников (товарищества собственников недвижимости, потребительские кооперативы), другие предполагают достижение общественно полезных целей (общественные, религиозные организации)⁹. Именно такой является деятельность потребительских кооперативов, товариществ собственников недвижимости. Здесь экономическая деятельность — средство достижения основной цели организации. Для организаций, занимающихся реализацией неимущественных прав и интересов их членов либо общественного блага, деятельность, приносящая доход, является лишь способом получения средств, за счет которых реализуется иная деятельность (образовательная, культурно-просветительская, благотворительная).

⁷ СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

⁸ СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

⁹ *Сойфер Т. В.* Экономическая деятельность некоммерческих организаций и ее гражданско-правовое обеспечение // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 22—30.

Данная особенность некоммерческих организаций отмечается и в зарубежном праве. Так, в США выделяются собственно благотворительные организации, например американский Красный Крест, организации, создаваемые только для получения личной выгоды их членов (загородные клубы или товарищества). И третья промежуточная группа — профсоюзы, торгово-промышленные палаты или кооперативные электрические компании. И для каждой из этих групп установлены особенности правового статуса.

При этом даже те НКО, которые создаются для общественной пользы, не могут реализовать свои цели исключительно за счет взносов учредителей и пожертвований и полностью отказаться от ведения экономической деятельности с целью получения доходов. В теории высказывается позиция, что такую деятельность надлежит дистанцировать от предпринимательской активности, поскольку она является вспомогательной и направлена на поддержание имущественной состоятельности некоммерческой организации, выполнение ею основной роли¹⁰.

Однако по своему внешнему проявлению экономическая деятельность НКО ничем не отличается от деятельности коммерческих организаций. Представляется, что именно это обстоятельство послужило основанием для вывода Верховного Суда РФ о том, что «на некоммерческую организацию в части осуществления приносящей доход деятельности распространяются положения законодательства, применимые к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность» (абз. 3 п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹¹).

Можно согласиться с позицией И. С. Шиткиной, что разграничить понятие «предпринимательская деятельность» и «деятельность, приносящая доход» затруднительно¹².

В научной литературе высказывалось мнение, что замена термина «предпринимательская деятельность» словосочетанием «деятельность, приносящая доходы» подчеркивает эпизодичность такой деятельности и некоммерческий характер субъекта, который ее осуществляет¹³. Однако вспомогательный характер деятельности отнюдь не означает ее эпизодичности. Как уже отмечалось, данная деятельность является источником необходимых для выполнения основных видов деятельности средств, поэтому, как правило, она осуществляется не в разовом порядке, а систематически. Используемые в налоговом законодательстве и

¹⁰ Гросул Ю. В. «Приносящая доход деятельность» и «предпринимательская деятельность» некоммерческих организаций»: проблемы понятийного аппарата // Юрист. 2015. № 10. С. 13—16.

¹¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

¹² Предпринимательское право Российской Федерации : учебник / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 378.

¹³ Юридические лица в российском гражданском праве : монография : в 3 т. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ ; Инфра-М, 2015. Т. 2 : Виды юридических лиц в российском законодательстве / А. А. Аюрова, О. А. Беляева, М. М. Вильданова [и др.] ; отв. ред. А. В. Габов. С. 172—173.

законодательстве о бухучете понятия прибыли и дохода никак не соотносятся с периодичностью получения экономической выгоды.

Сложность ограничения деятельности, направленной на извлечение прибыли, которую осуществляет коммерческая организация, от деятельности, приносящей доход, которой разрешено дополнительно заниматься НКО, во многом связана с тем, что понятия «прибыль» и «доход» в гражданском законодательстве не определены. В налоговом законодательстве доходом признается экономическая выгода в денежной или натуральной форме, учитываемая в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить, и определяемая в соответствии с главами «Налог на доходы физических лиц», «Налог на прибыль организаций» Налогового кодекса РФ (ст. 41). То есть понятие «доход» включает и понятие «прибыль».

В приказе Минфина России от 06.05.1999 № 32н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету “Доходы организации” ПБУ 9/99» доходами организации признается увеличение экономических выгод в результате поступления активов (денежных средств, иного имущества) и (или) погашения обязательств, приводящее к увеличению капитала этой организации, за исключением вкладов участников (собственников имущества)¹⁴.

Встречающееся в доктрине утверждение, что экономическая деятельность НКО носит бесприбыльный характер, нельзя признать состоятельным, учитывая, что согласно ст. 247 НК РФ прибыль — полученные доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов. Особенность здесь состоит в том, что она остается у организации и способствует реализации уставных целей. Налоговое законодательство относит к субъектам, уплачивающим налог на прибыль организаций, не только коммерческие организации (п. 1 ст. 246 НК РФ).

Не отрицая необходимости учета особенностей участия НКО в экономической деятельности, направленной на получение требуемых средств, отметим, что попытку провести разграничение с точки зрения характера получаемой имущественной выгоды вряд ли можно признать удачной по нескольким причинам. Во-первых, гражданское законодательство не содержит определений понятий прибыли и дохода. Во-вторых, значения, в которых эти понятия используются в налоговом законодательстве и законодательстве о бухучете, не дают оснований для разграничения экономической деятельности НКО и коммерческих организаций.

Кроме того, как уже указывалось, специфика в данном случае заключается не в характере самой деятельности или полученного экономического результата, она выражается в целевом назначении полученного дохода (прибыли). Установленное законодательством требование о целевом использовании полученного дохода определяется особенностями правового статуса НКО, и в частности тем, что их основная цель обычно находится за пределами гражданско-правового регулирования, а также тем, что в основе создания и функционирования некоммерческих юридических лиц могут быть конституционные и иные, в том числе особые экономические, принципы¹⁵.

¹⁴ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1999. № 26.

¹⁵ *Сойфер Т. В.* Некоммерческие организации: проблемы гражданской правосубъектности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 30.

При этом определение направленности такой деятельности важно не только с цивилистической позиции, но и для установления режима ее налогообложения. Об этом свидетельствует и зарубежный опыт. Так, в США освобождение от налогообложения происходит на основании указания в документах некоммерческой организации на то, что в качестве основной мотивации организация не имеет целью получение прибыли. Для обеспечения этого положения IRS (Internal Revenue Service) ввела промежуточные санкции — штраф в случае участия некоммерческой организации в операции, которая проведена с целью извлечения личной выгоды¹⁶.

Таким образом, речь идет не об особенностях деятельности как таковой, а о наличии особого правового режима, не позволяющего НКО осуществлять предпринимательскую деятельность вне зависимости от реализации уставных целей и задач, а также распределять полученную прибыль среди учредителей (участников).

Нужно учитывать, что ведение деятельности в реальном секторе экономики не ограничивается теми видами деятельности, которые направлены на материальное обеспечение реализации основных уставных целей. Иногда такая деятельность является основной деятельностью НКО, осуществляемой для общественного блага. Например, различного рода кинологические спортивно-дрессировочные организации создаются в форме НКО. Услуги, связанные с дрессировкой, выгулом, передержкой домашних животных, могут быть отнесены к реальному сектору экономики. Между тем значительная часть организаций, оказывающих данные услуги, — некоммерческие и имеют своей основной или одной из основных целей осуществление именно этой деятельности.

Четко разграничить сферы, а не режимы осуществления деятельности в настоящее время весьма затруднительно, учитывая развитие социального предпринимательства в России. К сферам такого предпринимательства можно отнести образование, спорт, организацию досуга, осуществление народно-художественных промыслов.

Как нами было обосновано ранее¹⁷, НКО являются полноправными участниками гражданского оборота, а их хозяйственная деятельность не является «бесприбыльной», поскольку полученная прибыль подлежит распределению внутри организации «для взаимного блага» или направляется на общепользные цели.

При этом следует отметить, что активное участие в хозяйственной деятельности принимают не только те НКО, которые изначально создаются в целях удовлетворения потребностей своих членов в определенных товарах, работах и услугах, но и организации, изначально преследующие иные цели. Ярким примером служат религиозные организации. Церкви и монастыри традиционно торговали не только вещами богослужебного, ритуального назначения, но и сельскохозяйственной

¹⁶ Богатырев С. Ю. Организационные и налоговые аспекты создания имущества некоммерческих организаций как перспективной формы развития бизнеса в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 1. С. 72—79.

¹⁷ См.: Свит Ю. П., Щербакова М. А. Правовой режим хозяйственной деятельности некоммерческих организаций // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 12. С. 53—60.

продукцией, промышленными и ремесленными товарами¹⁸. В настоящее время они также активно участвуют в хозяйственной деятельности. Государство предоставляет им ряд льгот и преимуществ (п. 3 ст. 4 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹⁹), в частности, в сфере налогообложения, передачи в пользование и в собственность определенных видов имущества.

Отсутствие четкого разграничения сфер коммерческой и некоммерческой деятельности не представляет особой опасности при условии, что интересы контрагентов и конечных потребителей обеспечиваются равным образом, что предполагает установление равных условий осуществления деятельности, требований к ней, ответственности за нарушение обязательств и причинение вреда. И в этом плане обнаруживается наличие «подводных камней», когда НКО оказывается в преимущественном положении перед коммерческой организацией в силу своего правового статуса.

Особенно наглядно это видно при анализе деятельности религиозных организаций, государственных и муниципальных учреждений. Так, при достаточно широких возможностях ведения хозяйственной деятельности ограничивается возможность обращения взыскания на имущество религиозной организации (п. 2 ст. 123.27 ГК РФ), исключается возможность признания религиозной организации банкротом (ст. 65 ГК РФ). Статус бюджетного учреждения также предусматривает значительные ограничения в плане обращения взыскания на принадлежащее ему на праве оперативного управления имущество (п. 5 ст. 123.22 ГК РФ), невозможно применить к такому субъекту процедуры банкротства (ст. 65 ГК РФ).

При этом в настоящее время на фоне тенденции вытеснения государственных и муниципальных предприятий из объективно конкурентных сфер деятельности обнаруживается и другая тенденция — создание государственных и муниципальных учреждений, осуществляющих экономическую деятельность конкурентного характера, особенно если эта деятельность, помимо экономического, имеет еще и определенное социальное значение (например, оказание ритуальных услуг, управление многоквартирными домами).

Представляется, что наличие особой социальной значимости получения определенного рода товаров, работ и услуг не является достаточным основанием для создания в конкурентных сферах государственных и муниципальных организаций и вытеснения частного сектора: для удовлетворения государственных и муниципальных потребностей существует институт государственных закупок.

Как отмечается в научной литературе и подтверждается судебной практикой, органы государственной власти или местного самоуправления часто включают свои потребности в государственное (муниципальное) задание подведомственного учреждения и предоставляют субсидию на его выполнение, вместо того чтобы самостоятельно проводить закупку для удовлетворения своих государственных (муниципальных) нужд. Это можно рассматривать как нарушение требований законодательства о защите конкуренции.

¹⁸ *Сергеев П. В.* Особенности правового положения торговых предприятий религиозных организаций // *Предпринимательское право*. 2019. № 4. С. 67—72.

¹⁹ *СЗ РФ*. 1997. № 39. Ст. 4465.

Так, мэрия г. Ярославля включила работы по содержанию объектов озеленения, малых архитектурных форм, элементов внешнего благоустройства в сфере архитектуры и градостроительства, городского хозяйства и охраны окружающей среды в муниципальное задание МБУ «Горзеленхозстрой». Для выполнения муниципального задания учреждению была предоставлена из городского бюджета субсидия. Действия мэрии были квалифицированы как нарушение п. 8 ч. 1 ст. 15 Закона о защите конкуренции. Фактически мэрия предоставила конкретному хозяйствующему субъекту муниципальный заказ на выполнение необходимых работ, вместо того чтобы закупать их в установленном порядке. Включив спорные работы в муниципальное задание бюджетному учреждению вместо того, чтобы провести их закупку, мэрия г. Ярославля создала учреждению преимущественные условия деятельности по сравнению с другими хозяйствующими субъектами²⁰.

Примером внедрения бюджетных учреждений вместо государственных унитарных предприятий является постановление Правительства г. Москвы от 14.03.2013 № 146-ПП «О проведении эксперимента по оптимизации деятельности отдельных государственных учреждений города Москвы и государственных унитарных предприятий города Москвы, осуществляющих деятельность в сфере городского хозяйства города Москвы»²¹. Создание бюджетных учреждений вместо унитарных предприятий, как указано в постановлении, было направлено на совершенствование системы содержания объектов жилищного фонда и повышение уровня благоустройства территорий города.

Основная цель деятельности таких учреждений — осуществление мероприятий по реализации на территории районов г. Москвы задач надежного, безопасного и качественного предоставления жилищных, коммунальных и прочих услуг, включая управление многоквартирными домами, а также благоустройство территорий и содержание объектов коммунальной и инженерной инфраструктуры. Однако результаты исследований деятельности государственных учреждений в сфере управления многоквартирными домами свидетельствуют о малой эффективности данных организаций²².

Представляется, что подобное решение проблемы повышения эффективности управления многоквартирными домами не только затрагивает интересы отдельных лиц (контрагентов, потребителей, иных участников рынка), но и идет вразрез с идеями, лежавшими в основе Жилищного кодекса РФ. Ведь одной из целей реформ в сфере ЖКХ было развитие рынка услуг по управлению многоквартирными домами и устранение фактической государственной монополии в данной сфере.

На проблему существенного ограничения ответственности бюджетных учреждений указывал и Конституционный Суд РФ в постановлении от 12.05.2020 № 23-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 123.22 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной

²⁰ Решение Ярославского УФАС России от 15.10.2014 № 06-03/51-14 ; определение Верховного Суда РФ от 29.12.2015 № 301-КГ15-17062 по делу № А82-17376/2014.

²¹ URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/6726220/>.

²² URL: https://yandiev-m.ru/?page_id=2734.

ответственностью “Лысьва-теплоэнерго”»²³. Было отмечено, что объектом взыскания может быть лишь имущество, которое учредитель бюджетного учреждения не посчитал нужным включить в перечень особо ценного. Это свидетельствует о том, что в правовом регулировании ответственности муниципальных бюджетных учреждений по своим долгам объем гарантий для их кредиторов сужен (с момента появления такого вида учреждений). Кроме того, специфика правового статуса бюджетных учреждений не позволяет в полной мере прибегнуть к институту субсидиарной ответственности.

Как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд РФ, соблюдение конституционного принципа равенства не означает необходимости предоставления одинаковых гарантий лицам, относящимся к разным категориям, однако различия допустимы, только если они объективно оправданны и преследуют значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства отвечают требованию соразмерности.

Полагаем, что если НКО, для которой предусмотрены существенные ограничения по реализации механизма ответственности и обращению взыскания на имущество, участвует в хозяйственной деятельности, в том числе в реальном секторе экономики, то должен существовать законодательно регламентированный механизм обеспечения интересов контрагентов и потребителей. Эти цели могут достигаться, к примеру, за счет использования возможностей института обязательного страхования ответственности либо установления субсидиарной ответственности учредителя по их обязательствам, связанным с хозяйственной деятельностью.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абросимова Е. А.* Итоги реформы: два вектора развития законодательства о некоммерческих организациях // *Предпринимательское право*. — 2020. — № 1. — С. 13—17.
2. *Балаганский С. П.* Реальный сектор экономики как объект экономического анализа // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realnyy-sektor-ekonomiki-kak-obekt-ekonomicheskogo-analiza/viewer>.
3. *Богатырев С. Ю.* Организационные и налоговые аспекты создания имущества некоммерческих организаций как перспективной формы развития бизнеса в России // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. — 2018. — № 1. — С. 72—79.
4. *Зеленский Ю. Б.* Банковская система России и реальный сектор экономики. — Саратов, 2002. — 412 с.
5. *Лысенко В. В.* Реформирование законодательства о некоммерческих организациях в России: итоги 2010 г. // *Конституционное и муниципальное право*. — 2011. — № 1. — С. 12—15.

²³ СЗ РФ. 2020. № 20. Ст. 3227.

6. Никитина Е. Е., Оболонкова Е. В. Реформа законодательства о некоммерческих организациях: проблемы и перспективы // Журнал российского права. — 2018. — № 2. — С. 38—49.
7. Предпринимательское право Российской Федерации : учебник / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. — 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2017. — 992 с.
8. Свит Ю. П., Щербакова М. А. Правовой режим хозяйственной деятельности некоммерческих организаций // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 12. — С. 53—60.
9. Сергеев П. В. Особенности правового положения торговых предприятий религиозных организаций // Предпринимательское право. — 2019. — № 4. — С. 67—72.
10. Сойфер Т. В. Некоммерческие организации: проблемы гражданской правосубъектности // Журнал российского права. — 2018. — № 1. — С. 30—39.
11. Сойфер Т. В. Экономическая деятельность некоммерческих организаций и ее гражданско-правовое обеспечение // Журнал российского права. — 2016. — № 1. — С. 22—30.
12. Юридические лица в российском гражданском праве : монография : в 3 т. — М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ ; Инфра-М, 2015. — Т. 2 : Виды юридических лиц в российском законодательстве / А. А. Аюрова, О. А. Беляева, М. М. Вильданова [и др.] ; отв. ред. А. В. Габов. — 352 с.

